

Дуэт для солиста с квартетом

Коммерсантъ-daily, - 1997, - 4 дек. - с. 13

На открывшемся мессами Шуберта фестивале «Декабрьские вечера Святослава Рихтера» только на второй день зазвучала камерная музыка, которой мы обязаны и самим рождением фестивальной идеи, и памятью о лучших концертах. 2 декабря на сцене Белого зала ГМИИ им. А. С. Пушкина играли Петерсен-квартет и виолончелист Давид Герингас.

В отличие от Петерсен-квартета, по праву считающегося одним из лучших камерных коллективов Германии, входящего в десятку сильнейших квартетов мира и пользующегося благосклонностью негласного лидера отечественного квартетного искусства Валентина Берлинского («они много играют, зовите»), Давид Герингас — во всяком случае в бытность свою в Москве (в начале 70-х он переехал в Европу) — вызывал разноречивые мнения. Некоторые из его консерваторских сотоварищей считают, что Герингас «с чем пришел в консерваторию, с тем же и уехал — блестящий авантюрный талант и, увы, легкомысленный труженик». (При этом списывая в никуда годы учебы у Ростроповича и Первую премию на конкурсе им. Чайковского в 1970 году.) А завзятые меломаны, не в состоянии смириться с постоянными интонационными изъятиями у виолончелиста, отдельно признают гениальность его правой руки, которую Герингасу в самом деле Бог дал.

Не в силах поспорить с первыми и отчасти соглашаясь со вторыми, замечу: в шубертовской сонате Арпеджионе, сыгранной виолончелистом вместе с женой Татьяной (фортепиано), его гибкий и уверенный смычок (правая рука!) действительно нередко становился союзником неточного звука. Но непопулярный тон исполнения Герингасом этого заигранного опуса заставил простить музыканту многое.

В отличие, например, от башметовской интерпретации Герингас не сделал из сонаты предмета роскоши; она не прозвучала (вспомним весеннее выступление Ивана Монигетти) как эклектичный сувенир, изготовленный из бархатной интонации, стеклянных pizzicato и железобетонных концсвоков. Звук Герингаса

СЕРГЕЙ ВОРОНИН

Небезосновательно придираясь к своей игре, Герингас испытал участь собственных учеников их любекской Hoch-Schule

(по иронии судьбы впервые приглашенного на «Декабрьские вечера») своей прямоотой и открытостью как нельзя более соответствовал акустике и аудитории, располагавших к искренней экспрессии, а не к просчитанной утонченности.

Вместе с его виолончелью в Москву вернулось созвучное рихтеровскому кругу представление о бесхитростности исполнения, лишенного малейшего намека на программное, почти концептуальное, тиражирование приемов — таких как точный ди-

намический дубль повторяемой фразы (уместен ли в романтизме пришелец эпохи барокко?); трюкачество отделки (нужен ли подлинному Шуберту опыт современного исполнительства?); контролируемый баланс вяжущего с хрупким, порывистого с устой-

чивым (да о музыке ли, а не о дизайне, идет речь?). Шуберт — летящий, воздушный, неуловимый — способен сказать нам многое, если доверие к его фантазии, вкусу и простоте окажется важнее имиджа, контекста и прочих сиюминутных добавок.

Не слишком удовлетворенный своей игрой в дуэте с фортепиано, к следующему дуэту Герингас приступил с очевидным удовольствием. Его партия в струнном квинтете Шуберта была скорее почетной, и справиться с нею после предыдущего выхода — примерно то же, что после сольного концерта предаться с друзьями домашнему музицированию. Собственно, такая атмосфера — главное в вежливых шубертовских ансамблях, одаривающих каждого исполнителя счастьем коллективной игры в мере, не противоречащей ответственности его собственной партии. Неудачами нынешнего исполнения можно назвать редкие интонационные развилки между замеченной в «звуковых перегибах» первой скрипкой и, увы, второй виолончелью. Те, кто сидел близко к сцене, смогли услышать еще и корявые унисоны двух виолончелей.

Но зато включенность в поток лендлера, грубоватого вальса, неуклюжих танцовщиц и простонародных квазибурдонов была неподдельной. Именно в этом — последнем в концерте сочинении — был ключ к пониманию первого номера программы, Квартета Брамса (ор. 51 № 2), сыгранного «петерсенами» в манере предлагающей взгляд на Брамса как прямого продолжателя Шуберта. Музыканты неподражаемо разбавили брамовскую рефлексию здоровым венским духом, представив в качестве замены стихийному шубертовскому мелодизму песенный импульс, а прозрачному австрийскому стилю — его чуть утяжеленную копию. Петерсен-квартет летал как четверка истребителей, на ходу перестраиваясь и не теряя ни одного штриха в фигурах высшего квартетного пилотажа. Они выступили успешно. Как проявят себя их соперники — покажет этот месяц.

Пока ясно одно: отсутствие Святослава Рихтера не нарушило дух фестиваля.

ЕЛЕНА ЧЕРЕМНЫХ